

91Кр
Н304

**ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРИЯ
ТАМБОВСКАГО КРАЯ
ПО ГРЕЧЕСКИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.**

ДОКЛАДЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммисіи

А. Н. НАРЦОВА

на засѣданіи 12 Марта 1901 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1901.

1945

0
✓

91 (9)
H-28

Древнѣйшая исторія Тамбовскаго края по греческимъ писателямъ

М.м. Г.г.

ПРОБЕРА
1962 г.

Настоящее сообщеніе, написанное въ видѣ опыта во испол-
неніе 2-го пункта программы исторіи тамбовскаго края, за-
служиваетъ снисхожденія какъ первая попытка собиранія по-
добныхъ матеріаловъ; всякое дополненіе и указаніе будетъ
мною принято съ благодарностью, потому что этотъ опытъ
придется значительно дополнить, а въкоторыя мѣста, вѣроятно
совершенно измѣнить.

Густой туманъ скрываетъ древнее прошлое нашего края,
и самыя скудныя, самыя маловѣроятныя свѣдѣнія просвѣчива-
ютъ сквозь этотъ туманъ; даже можно сказать больше: древ-
нѣйшей исторіи края въ строгомъ смыслѣ нѣтъ, а есть толь-
ко догадки, предположенія и смутныя свѣдѣнія о народахъ,
которыхъ мѣстожителство до сего дня еще не опредѣлено
точно; мы должны осторожно примѣнить эти свѣдѣнія къ
нашему краю и указамъ лишь на тѣ, которыя ближе отвѣча-
ютъ нашимъ гипотезамъ. Критическое и научное изслѣдованіе
этого вопроса будетъ возможно только впоследствии, по при-
веденіи въ порядокъ всѣхъ этихъ свѣдѣній.

Въ древнѣйшія времена тамбовскій край составлялъ часть
Азіи. Древній Танаисъ (Донъ), получившій свое названіе отъ
того, что течетъ растянута (ττανάινος) (1), и протекающій на
западѣ нашей губерніи, черезъ лебеданскій уѣздъ, считался у
древнихъ рубежомъ Европы и Азіи, и Птоломей проводитъ
меридіанъ отъ истоковъ Танаиса къ неизвѣстной землѣ, раз-
граничивающей Азію (2). Правильное опредѣленіе течения Та-

(1) Müller Geograph. Gr. minor. Paris. 1882, vol II p. 427.

(2) Cl. Ptolom. Geogr. lib. III, c. V, 1 & 3; lib. V, cap. VIII, 1.

0.1.10.1945

888401
8778

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
ИЗД. № 18778
ТАМБОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

1967 г.

едпо-
ъ не
опро-
его
до-
ерезъ
скій,
орую
амъ-
зсто-
ало-
гель-
чего
что
билъ
(12)
ихъ
дутъ
готъ
иона
) , а
звій
ену
Ка-
Эл-
при
ль
ро-
овъ
рія

ен.
8.
за
ад
b.
с.

(16), а Страбонъ и Плиній считаютъ его изобрѣтателемъ горящаго трута, двузубаго явора и гончарнаго круга (17); вся дошедшая до насъ мудрость его заключается лишь въ приписываемыхъ ему остроумныхъ лаконическихъ изрѣченіяхъ, приводимыхъ у разныхъ писателей древности въ видѣ двухъ трехъ строчекъ, а преимущественно въ біографіи его у Діогена Лаэртія (18). Свѣдѣнія о немъ, разбросанныя у разныхъ писателей, иногда даютъ указанія на обычаи ему соплеменныхъ скиѳовъ. Такъ, напр., изъ отвѣта Анахарсида, что скиѳамъ неизвѣстна флейта и вино (19) становится понятнымъ почему скиѳи не приняли вакхическихъ игръ Греціи (20) и почему Анахарсидъ не имѣлъ успѣха у скиѳскаго царя, хотя и объявлялъ ему пользу виноградной лозы (21). Эта же самая причина привела его къ насильственной смерти: по возвращеніи въ Скиѳію Анахарсидъ совершилъ въ честь богини матери боговъ эллинскій мистическій обрядъ и былъ застрѣленъ своимъ братомъ, царемъ Савліемъ, изъ лука (22), а по другому сказанію его убили стрѣлой въ то время, когда онъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ жить по эллинскимъ обычаямъ (23).

Изъ этихъ двухъ сказокъ нельзя почерпнуть никакихъ особенныхъ руководящихъ нитей, имѣющихъ отношеніе къ тамбовскому краю, и мы должны перейти къ Геродоту и другимъ писателямъ, чтобы найти болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Отецъ исторіи оставилъ намъ въ IV книгѣ подробное описаніе всей Скиѳіи вообще и знакомство его съ европейскимъ сѣверомъ простирается по крайней мѣрѣ до Рязани (24); для насъ же особенно важно то, что имѣеть, или кажется имѣющимъ, отношеніе къ тамбовскому краю, но для этого необ-

(16) Himerii Soph. Declam. XXX.

(17) Strab. Georg. lib. VII, c. III, 9; Plin. Nat. Hist. lib. VII, c. 57, 7 et. 17.

(18) Diog. Laert. lib. I, VIII, 101.

(19) Măximi Tyr. dissert. XXIII, 4; Themist. Paraphr. Arist. I, 13; Eustat. Commentar. ad Iliad. p. 22, v. 23 (ed. 1827).

(20) Juliani Contra Christ. I. p. 131 c. rec. Neumann 1880.

(21) Athen. Naucr. Dipnos. X, 32.

(22) Herodot. IV, 76; Clem. Alex. Protop. II, 24; Diog. Laert. lib. I, c. VIII, 102.

(23) ibid. 103.

(24) Neumann, p. 203.

рѣка, напр. Истеръ (Дунай), какъ нѣкоторые ученые предполагаютъ, и помнить въ одно и тоже время, что Діодоръ не только прямо говоритъ о Танаисѣ, но безусловно даже опровергаетъ возможность прохода аргонавтовъ по Истеру до его истоковъ (11),—или, если это дѣйствительно Танаисъ, то допустить проходъ аргонавтовъ до истоковъ его, т. е. черезъ нашъ лебедянской уѣздъ, проходъ весьма проблематическій, въ виду отдаленности отъ истоковъ Дона Оки, въ которую только и могли перейти аргонавты, хотя и слѣдуетъ замѣтить, что переносъ судовъ иногда на весьма далекое расстояние былъ у древнихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Какъ ни мало-вѣроятно это событіе, оно имѣетъ всетаки за себя свидѣтельство древнихъ писателей, но въ сказкѣ объ Анахарсидѣ ничего подобнаго нѣтъ, кромѣ одного преданія, которое говоритъ, что Анахарсидъ, уроженецъ верховьевъ Танаиса, такъ возлюбилъ Кадма, что въ честь его построилъ городъ Кад-о-мъ (12). Живое описание его дастъ нѣсколько чертъ характеризующихъ его соотечественниковъ, а эти черты, въ свою очередь, дадутъ руководящую нить тѣмъ, кто пожелаетъ изслѣдовать этотъ вопросъ:

По Геродоту родословная его слѣдующая: У Спарганиона (Σπαργανειδης) сынъ Ликъ (Λικος) и внукъ Гнуръ (Γνωρος), а у Гнура два сына—Анахарсидъ и Савлій (Σαλλιος)—скиевскій царь, а у Савлія сынъ Иданеиръ (Ιδανειρος); по Диогену Лаэрту, Анахарсидъ былъ братъ не Савлія, а Кадумида (Καδοιδης)—скиевского царя (13). Анахарсидъ пріѣхалъ въ Эгладу къ Солону, первый изъ Скиевъ, въ 47-ю олимпиаду, при архонтѣ Евкратѣ, по словамъ Сосиграта (14). Онъ приобрѣлъ извѣстность среди эллиновъ и, несмотря на свое скиевское происхождение, былъ признанъ ими за одного изъ семи мудрецовъ (15); въ Греціи онъ былъ посвященъ въ Елевзинскія мистеріи

(11) Diod. Sicul. IV, 56, 7—8.
 (12) Тамбовск. Губерн. Вѣдом. 1860, № 4. Списки населен. мѣстъ. Тамб. губ. 1862. Спб. 1866, стр. XX.
 (13) Herodot. IV, 76; Diog. Laert. De Philos. vit. Lib. I, 8.
 (14) Diog. Laert. lib. I, cap. VIII, 101—102; Himerii Ecloga XXXII 8, Aeliani Var. Hist. V, 7.
 (15) Strab. Geogr. lib. VII, c. III, 8; Eust. Comment. ad Dion. 669; Themist. Orat. 27; Clem. Alex. Strom., lib. I, c. XIV, 59; Tatiani Orat. XII; Juliani Opera, rec. Hertlein, p. 347.

(16), а Страбонъ и Плиній считаютъ его изобрѣтателемъ горячаго трута, двузубаго якоря и гончарнаго круга (17); вся дошедшая до насъ мудрость его заключается лишь въ приписываемыхъ ему остроумныхъ лаконическихъ изрѣченіяхъ, приводимыхъ у разныхъ писателей древности въ видѣ двухъ трехъ строчекъ, а преимущественно въ биографіи его у Диогена Лаэртія (18). Свидѣнія о немъ, разбросанныя у разныхъ писателей, иногда даютъ указанія на обычаи ему соплеменныхъ скиевовъ. Такъ, напр., изъ отвѣта Анахарсида, что скиевамъ неизвѣстна флейта и вино (19) становится понятнымъ почему скионъ не принялъ вакхическихъ игръ Греціи (20) и почему Анахарсидъ не имѣлъ успѣха у скиевского царя, хотя и обѣщавъ ему пользу виноградной лозы (21). Эта же самая причина привела его къ насильственной смерти: по возвращеніи въ Скиевъ Анахарсидъ совершилъ въ честь богини матери боговъ эллинскій мистическій обрядъ и былъ застрѣленъ своимъ братомъ, царемъ Савліемъ, изъ лука (22), а по другому сказанію его убили стрѣлой въ то время, когда онъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ жить по эллинскимъ обычаямъ (23).

Изъ этихъ двухъ сказокъ нельзя почерпнуть никакихъ особенныхъ руководящихъ нитей, имѣющихъ отношеніе къ тамбовскому краю, и мы должны перейти къ Геродоту и другимъ писателямъ, чтобы найти болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Отецъ исторіи оставилъ намъ въ IV книгѣ подробное описаніе всей Скиевъ вообще и знакомство его съ европейскимъ сѣверомъ простирается по крайней мѣрѣ до Рязани (24); для насъ же особенно важно то, что имѣетъ, или кажется имѣющимъ, отношеніе къ тамбовскому краю, но для этого необ-

(16) Himerii Soph. Declam. XXX.
 (17) Strab. Geogr. lib. VII, c. III, 9; Plin. Nat. Hist. lib. VII, c. 57, 7 et. 17.
 (18) Diog. Laert. lib. I, VIII, 101.
 (19) Mäximi Tyr. dissert. XXIII, 4; Themist. Poraphr. Arist. I, 13; Eustat. Commentar. ad Iliad. p. 22, v. 23 (ed 1827).
 (20) Juliani Contra Christ. I. p. 131 c. rec. Neumann 1880.
 (21) Athen. Naucr. Dipnos. X, 32.
 (22) Herodot IV, 76; Clem. Alex. Protop. II, 24; Diog. Laert lib. I, c. VIII, 102.
 (23) ibid. 103.
 (24) Neumann, p. 203.

ходимо сдѣлать краткій обзоръ тѣхъ народовъ, которые должны были соприкасаться или населять тамбовскій край: это тѣмъ болѣе необходимо, что существуетъ много равнорѣчій относительно настоящаго мѣстожителства этихъ народовъ. По Геродоту расселеніе ихъ показано въ слѣдующемъ порядкѣ—отъ Истра (Дунай), въ сѣверу внутрь материка, Скивіа граничить сперва съ агафирсами, затѣмъ съ неврами, далѣе съ андрофагами и наконецъ меланхленами ⁽²⁵⁾, Агафирсы извѣжны, любятъ золотыя украшенія, въ холодной странѣ ихъ водятся блестящій алмазъ ⁽²⁶⁾. Особое, не скивское племя андрофаги живутъ за пустыней, отдѣляющей ихъ отъ скифовъ земледѣльцевъ; ѣдятъ людей, не имѣютъ никакихъ законовъ, ведутъ кочевой образъ жизни, носятъ скифскую одежду и говорятъ на особомъ языкѣ ⁽²⁷⁾. Выше скивовъ на 20 дней пути (считая дневной путь въ 200 стадій) живутъ меланхлены, тоже особое не скифское племя, прозванные такъ за черный цвѣтъ носимыхъ ими одеждъ; въ странѣ ихъ протекаютъ двѣ рѣки—Метасорій и Эгипій; выше ихъ озера и безлюдная пустыня ⁽²⁸⁾. За рѣкою Танаидомъ первый изъ участковъ земли принадлежитъ савроматамъ; они занимаютъ его на 15 дней пути въ сѣверу отъ Меотійскаго озера (Азовское море) и во всей ихъ землѣ нѣтъ деревьевъ ⁽²⁹⁾. Но Евстафій и Діонисій свидѣтельствуютъ иное, а именно, что савроматы населяютъ необозримый лѣсъ, среди котораго течетъ Танаисъ, отдѣляющій Азію отъ Европы ⁽³⁰⁾. Выше ихъ, на второмъ участкѣ земли живутъ будины, занимающіе сплошь поврнутую равнинъ лѣсомъ мѣстность; будины такъ названы потому, что кочуютъ (δινεβαι) на телѣгахъ запряженныхъ быками (βοες). Будины голубоглавыя и рыжіе; въ ихъ странѣ находится деревянный городъ (крѣпость) Гелонъ, въ которомъ деревянные дома и храмы боговъ, гдѣ черезъ каждые два года совершается празднество Діонисія; гелоны—это эллины, вышедшіе изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся въ странѣ будиновъ; будины говорятъ не на одномъ языкѣ съ гелонами: будины кочующій, а гелоны земледѣльческій народъ, другъ на друга они не ходятъ, ни цвѣтомъ кожи, ни сложеніемъ. Вся страна буди-

⁽²⁵⁾ Herodot. IV, 100.
⁽²⁶⁾ Eustat. Commens Dionys., 310.
⁽²⁷⁾ Herodot. IV, 18 и 106.
⁽²⁸⁾ Herodot. IV, 20, 101, 107; Scyl. Cariand. Perip. 179.
⁽²⁹⁾ Herod. IV, 21.
⁽³⁰⁾ Eustat. Commentar. 652; Dionys. Perieg. 658—662.

новъ покрыта разнородными лѣсами, и въ одномъ изъ нихъ большое многоводное озеро, и въ немъ звѣри съ четырехугольными мордами; въ странѣ водятся странное животное тарандъ, мѣняющее цвѣтъ своей шерсти сообразно мѣсту, гдѣ находится, величиной съ быка и съ оленьей головой; двѣ рѣки Сиргисъ и Оаръ протекаютъ черезъ страну будиновъ ⁽³¹⁾. Въмѣстѣ съ будинами живутъ негры, у которыхъ обычай скивскіе; въ прежней странѣ ихъ появилось много вмѣи и они должны были, покинувъ родину, поселиться вмѣстѣ съ будинами; они колдуны, потому что каждый негръ ежегодно превращается на нѣсколько дней въ волка ⁽³²⁾. Выше земли будиновъ лежитъ совершенно необитаемая пустыня на семь дней пути; надъ пустыней болѣе къ востоку еиссагеты, племя многочисленное и особое, живутъ охотой; изъ земли ихъ вытекаютъ четыре большія рѣки—Дикъ, Оаръ, Танаидъ и Сиргисъ ⁽³³⁾. Рядомъ съ съ еиссагетами живутъ ирки, промышленящіе также охотой среди своихъ лѣсовъ, которыми густо покрыта страна ихъ ⁽³⁴⁾. Таковы свѣдѣнія о народахъ, которые имѣютъ или дѣйствительное, или проблематическое отношеніе къ занимающему насъ вопросу. Но полное разногласіе царить относительно географическаго приурочиванія этихъ народовъ, а нѣкоторые выводы изслѣдователей даже и неожиданны; разнообразныя толкованія ученыхъ дѣлаютъ, напр., будиновъ попеременно германцами, славянами, финнами, и такое разногласіе возникло главнымъ образомъ изъ различно толкуемаго выраженія Геродота „ἔθνος ἐόν μέγα καί κολλόν γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρὸς ἐστί καί πορρόν“ ⁽³⁵⁾. Мищенко переводитъ такъ: „народъ многолюдный съ свѣтлоглабыми глазами и рыжими волосами“; Мартыновъ: „все они темно-голубые и красны“; Ларше „расписываютъ все тѣло свое темно-голубой и красной краской“; но, по толкованію Сеньковского, слѣдуетъ читать иначе, именно „народъ бѣлокурый (γλαυκόν) весь ерѣшко и веспушкватый (πορρόν)“ ⁽³⁶⁾.

78713

⁽³¹⁾ Herodot. IV, 22, 108—109; Stephani Byz ant. Ethnicor. Berl. 1849, подъ словами: „βοῦδῖνοι“ и „Γελωνοί“.
⁽³²⁾ Herodot. IV, 105.
⁽³³⁾ Herodot. IV, 22 и 123.
⁽³⁴⁾ ibid., 22.
⁽³⁵⁾ ibid., 108.
⁽³⁶⁾ Сеньковский. Сочиненія С.-П.Б. 1859, томъ VI, стр. 115—148.

Эйхвальдъ (37) принимает меланхленовъ за ястовъ и куровъ, которые носятъ черные кафтаны, а такъ какъ будины жили по сосѣдству съ меланхленами, то городъ ихъ Галонъ долженъ находиться на большомъ озерѣ Ильменѣ, а сами будины—гравичи и новгородскіе славяне. Шаффарицъ (38) помѣщаетъ будиновъ въ нынѣшнюю Бѣлоруссію и видитъ въ нихъ древнѣйшее славянское племя, а Нарбутъ считаетъ ихъ послѣдователями Будды, вышедшихъ изъ средней Азіи и постепенно переходящихъ съ Аракса на Волгу и оттуда на западъ (39). Кольстеръ переноситъ будиновъ въ Адриатическому морю (40), а Бюшингъ, Гель и графъ И. Потоцкій въ Суздальскую область. Проф. Томашевъ (41), отождествляетъ будиновъ съ вотяками, а меланхленъ съ черемисами, потому что они носятъ черные кафтаны (42). Брунъ передвигаетъ будиновъ въ Миусскій округъ земли Войска Донскаго и помѣщаетъ Геродотово обширное озеро въ окрестностяхъ города Павлограда между рѣками Самарой и Волчьей (43). Наконецъ существуютъ теоріи, на которыя намъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, потому что онѣ дѣлаютъ изъ будинъ или сосѣдей или отчасти даже жителей южныхъ нашихъ уѣздовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, саратовская, воронежская, а отчасти и тамбовская губерніи имѣютъ много данныхъ для гипотезы населенія ихъ геродотовыми будинами и сосѣдними съ ними народами. Знаменитый археологъ Забѣлинъ находитъ, что городъ Гелонъ стоялъ на мѣстѣ татарскаго Увека или Увека, близъ нынѣшняго Саратова и что имя Елань, встрѣчающееся часто въ названіи рѣчекъ и урочищъ въ саратовской, пензенской и тамбовской губерніяхъ, принадлежитъ древней стра-

(37) „О древнѣйш. обитал. племенъ въ южной Россіи по Геродоту“ „Библіотека для чтенія“ т. 27-й, 1838, стр. 50—93.

(38) Славянскія древности, М. 1848.

(39) Энциклопед. словарь Брокгауза „Будины“.

(40) Jahrb. für Philol. und Pädog. 1846 Suppl. 12 & 13; Neumann Die Hellenen im Skyt. p. 96 note.

(41) Tomasek. Kritik d. ältest. Nachricht über den Scyt. Nord. Sitzungsber. d. Philos. Philol. Classe d. Kaiser. Akad. d. Wiss. CXVII Bd. Wien.

(42) Извѣст. общ. археол., ист. и этногр. при Казанскомъ универс. т. X 1892, стр. 184.

(43) Брунъ. Черноморье Одесса 1880, Часть 2, стл. 80, 82, 88.

нѣ гелоновъ (44). Профессоръ Самоковцовъ помѣщаетъ будиновъ по ту сторону Танаиса, т. е. между Дономъ и Волгой и считаетъ ихъ народомъ славянскимъ (45); Мищенко находитъ, что мѣстожителство ихъ, наиболѣе отвѣчающее тексту Геродота, въ саратовской губерніи и дальше къ сѣверу до Перми (46); Дихачевъ въ своей статьѣ населяетъ будинами саратовскую и Самарскую губерніи (47). Принимая во вниманіе разстояніе, показанное у Геродота (48), Нейманъ переноситъ меланхленъ въ юго-западную часть воронежской губерніи, а сосѣдей ихъ, будиновъ и гелоновъ, въ восточную воронежской, на югъ саратовской и на сѣверъ земли Войска Донскаго, слѣдовательно и семидневная пустыня, лежащая выше будиновъ, должна была проходить частью по борисоглебскому и кирсановскому уѣздамъ, тамбовской губерніи, а охотничія племена оиссагеты и ирки должны были населять часть сѣвера губерніи, недалеко отъ этихъ народовъ, вѣроятно, приходилъ тотъ путь, по которому поддерживались сношенія между понтийскими скинами и имъ родственными исседолами (49). Рейхардъ показываетъ жилище оиссагетовъ около Волги и Камы (50), Шаффарицъ добавляетъ, что они жили и западнѣе въ окрестностяхъ Оки и Суры т. е. на земляхъ Мери, Мордвы и другихъ чудскихъ народовъ (51). Шлецеръ находитъ, что оиссагеты обитали на рѣкѣ Чусовой, отъ которой они получили названіе свое (52); по слѣдуетъ замѣтить, что въ нижегородской губ. есть рѣка Теша, протекающая недалеко отъ сѣверныхъ окраинъ, имя которой можетъ имѣть такое же отношеніе къ названію оиссагетовъ, какъ рѣка Тирасъ (Днѣстръ), давшая названіе Тирагетовъ—народамъ, обитавшимъ по берегамъ ея (53).

(44) Ист. русск. жизни, часть I. Стр. 234—35.

(45) Самоковцовъ. Ист. русскаго права Варшава 1881, т. I, вып. 2, стр. 34—37.

(46) Мищенко. Геродотъ. М. 1886. т. II, Указатель, стр. 38.

(47) Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Каз. унив. т. V, 1884 стр. 13.

(48) Herodot. IV, 101.

(49) Neumann pp. 91, 110, 126—131, 215.

(50) Reichard. Orb. ant. Tab. XIX.

(51) Славянск. древности т. I, кн. 2, стр. 47.

(52) Schloezer. Les premiers habitants de la Russie Revue de philol. t II, p. 104.

(53) Herod. IV, 51.

Наконецъ графъ Потоцкій (54) населяетъ по Геродоту юго-западную часть тамбовскаго края будинами, а сѣверъ ессаетами; по Страбону показывается пустыню, проходящую черезъ весь край; по Плинію (55) помѣщаетъ офаритовъ, обитавшихъ по р. „Ornagus“ въ южную часть губерніи, а по Птолею (56) эту же часть населяетъ саргетами (57). Намъ еще остается указать на легендарное событіе, имѣющее такое же отношеніе въ тамбовскому краю, какъ и всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія, это походъ Дарія Гистаспа черезъ страну будиновъ. Какъ извѣстно, персы отъ Истера преслѣдовали скивоовъ по направлению къ востоку, перешли Танаисъ, прошли землю савроматовъ и достигли земли будиновъ, нашли тамъ деревянную крѣпость, покинутую жителями, и сожгли ее; затѣмъ, все идя по слѣдамъ скивоовъ, прошли страну будиновъ и вступили въ пустыню на семь дней пути совершенно необитаемую. Дарій тогда расположился у рѣки Оара и построилъ восемь большихъ стѣнъ, которыхъ остатки уцѣлѣли во времена Геродота (58). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что по мнѣнію графа Потоцкаго рѣка Оаръ—это Хоперь на границѣ тамбовскаго края, которой истоки (по словамъ одной эпиграммы) доставляютъ здоровѣйшую и лучшую воду, чѣмъ всѣ другія рѣки (59). Необходимо также замѣтить, что Оаръ нѣкоторыми учеными отождествляется съ Волгой (60), хотя Геродотъ и говоритъ, что Ликусъ, Оаръ, Танаисъ и Сиргисъ текутъ въ Азовское море изъ страны Эссаетовъ.

Таковы весьма неполныя, весьма краткія и весьма сказочныя—можно сказать—свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ нашего края по тѣмъ источникамъ, которые я до сего дня могъ собрать, и остается впередъ еще много справокъ и изысканій, чтобы сдѣлать этотъ первый опытъ полнымъ. У древнихъ писателей тамбовскій край нигдѣ ясно не указанъ и остается широкое поле для всевозможныхъ предложеній, но зато и сколь-

(54) Potocki Hist. prim. des peuples de Russie Petersb. 1802

(55) Plin. Nat. VI, 7, 2.

(56) Cl. Ptolem. Geogr. lib. III. c. V, 10. Сравни lib. V, c. VIII, 16—25.

(57) Potocki Atlas archeol. de la Russie Europeene. Petersb. 1823. Cartes. 1—4.

(58) Herod. IV, 122—124.

(59) Anth. Palat. IX, n° 703. Anth. gr. ed. Jacobs v. II p. 244; Anth. Pal. ed. Dübner v. II p. 143.

кій путь для филологическихъ сближеній; въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода вообще необходимо крайне осторожно и медленно дѣлать выводы и заключенія свои, чтобы не впасть въ одно изъ тысячъ увлеченій, всегда окружающія всѣ научныя и историческія изысканія. Слѣдзательно, всѣ свѣдѣнія приведенныя выше, можно раздѣлить на двѣ категоріи—на сказочныя и малодостовѣрныя; проходъ аргонавтовъ и Анахарсидъ это сказки, основанныя— первая на одномъ мѣстѣ у Діодора Сицилійскаго, вторая на легендѣ о старомъ Кадомѣ; описаніе Скиоин (т. е. по скольку оно относится къ тамбовскому краю) Геродота и другихъ писателей, а равно походъ Дарія до Оара—это свѣдѣнія малодостовѣрныя, такъ какъ до сихъ поръ не выяснено еще точно настоящее мѣстожителство народовъ, о которыхъ было говорено, и существуетъ много гипотезъ о рѣкѣ Оарѣ. Оставляя всѣ эти изслѣдованія до болѣе удобнаго времени, я нахожу, что вообще обязанность наша прежде всего собрать все, что можно только собрать—имѣющее или непосредственное, или косвенное, или даже проблематичное отношеніе къ исторіи тамбовскаго края и такимъ образомъ приготовить матеріалы для всесторонней научной и критической ихъ оцѣнки. Въ заключеніе этого перваго и весьма неполнаго опыта о древнѣйшей исторіи края, имѣю честь заявить, что слѣдующая часть, которую я предложу вниманію вашему, будетъ заключать свѣдѣнія о финскихъ племенахъ на сѣверѣ и хозарскомъ владѣнствѣ на югѣ тамбовскаго края, на основаніи той же программы исторіи края неисполненіе которой составленъ и предлагаемый опытъ.

А. Нарцковъ.

(60) Klaproth. Tableaux hist. de l'Asie p. 23—24, 245.